В. В. Данилов был верным человеком. Он был постоянен в своих научных привязанностях. Он любил то, чем занимался, но он больше всего любил истину. В своих работах он никогда не преувеличивал оценок, не приукрашивал, не скрывал и не искажал истины. Он не был ни суетен, ни суетлив в науке. Он был очень «биографичен» в своих научных интересах, но никогда не был конъюнктурен, не следовал по стопам моды и как ученый оставался самим собой.

Исследуя, он обращал главное внимание на происхождение изучаемого явления, устанавливал источники, заимствования, интересовался международными связями. Для него любой памятник только выигрывал от того, что оказывался в окружении других памятников, имел определенные истоки и находился в связи с произведениями за рубежами Руси. В 1947 г. он опубликовал в ТОДРЛ исследование «„Октавий" Минуция Феликса и „Поучение" Владимира Мономаха», в 1955 — «Письма Исидора Пелусиота в „Изборнике" Святослава 1073 г.». В промежутке он занимался связями «Хождения» игумена Даниила с византийской литературой.

Сознательно поставив всю свою жизнь как бы в раму из «Слова о полку Игореве», В. В. Данилов тем не менее одну из самых своих прочувствованных статей посвятил чешскому слависту Яну Фрчеку[6] — создателю той скептической концепции в отношении «Слова», которой вслед за Фрчеком стали затем пользоваться представители неоскептицизма в «слововедении» — А. Мазон и его последователи.

В. В. Данилов был глубокий патриот, он никогда не изменял правде. был справедлив и точен, как точен и справедлив может быть только настоящий ученый. Вот почему его долгий научный путь ни разу не привел к неудачам и был по-своему красив и торжествен.

---

[6] Чешский славист Ян Фрчек. — ТОДРЛ, т. XII, М.—Л., 1956, стр. 642—644.